

УДК 81'374(470+571)"16"

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-89-96

РУССКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ В XVI В.

Низаметдинова Н.Х.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье исследовано состояние русской лексикографии в XVI в.; рассмотрены структура и содержание Азбуковников – лексикографического жанра, сформировавшегося к концу XVI в.; раскрыты историко-культурные условия возникновения этого лексикографического жанра, связанные с активной работой в XVI в. по переводу и исправлению церковных книг, филологической и просветительской деятельностью выдающегося писателя, переводчика и лексикографа XVI в. Максима Грека; изучены структура и содержание основного лексикографического сочинения Максима Грека «Толкование именам по алфавиту», а также первого печатного лексикографического труда – «Лексиса...» Лаврентия Зизания Тустановского; впервые в истории русской лексикографии выявлены и описаны способы толкования слов в данных словарях.

Ключевые слова: лексикография, лексикографический жанр, глоссы, глоссарии, Азбуковник, переводчик.

RUSSIAN LEXICOGRAPHY IN THE 16TH CENTURY

N. Nizametdinova

*Moscow State Region University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. The article examines the state of Russian lexicography in the 16th century; the structure and content of the Azbukovniks – lexicographic genre, formed by the end of the 16th century; discloses historical and cultural conditions of the emergence of this lexicographic genre, associated with active work in the 16th century in the translation and correction of the Church books, linguistic and educational activities of an outstanding writer, translator and lexicographer of the 16th century, Maxim the Greek; studied the structure and content of the main lexicographical works of Maxim the Greek "interpretation of the names alphabetically", as well as the first printed lexicographic work, "Lexis..." by Lawrence Zizaniya Tustanovskiy; for the first time in the history of Russian lexicography it identified and described the methods of interpretation of words in these dictionaries.

Keywords: lexicography, lexicographic genre, glosses, glossaries, Azbukovnik, translator.

Первые лексикографические опыты относятся к самому раннему периоду русской письменности – XI в. При переписывании, переводе богослужебной литературы встречались непонятные с точки зрения переписчика или переводчика слова, которые он считал нужным истолковать. Делал он это между строк или на

© Низаметдинова Н.Х., 2016.

полях. Такие лексикографические пометы называются глоссами. Впоследствии глоссы выбирались из текста, составлялись так называемые глоссарии, которые прилагались к соответствующей книге. Особенно многочисленны глоссы в Толковых Псалтырях, Толковых Евангелиях, Толковых Апостолах, Изборниках [2, с. 3]. Данные словарные материалы затем использовались при формировании лексикографических жанров. К XIII–XIV вв. сложились такие лексикографические жанры, как словари-ономастиконы [5], словари символики [9], славяно-русские словари [7], словари-разговорники [8]. Словари этих жанров переписывались и дошли до нас в значительном количестве списков более поздних эпох. В XVI в. они также имели хождение, зачастую включаясь в сформировавшийся к концу XVI в. новый тип лексикографической книжности – Азбуковник.

Возникновение этого лексикографического жанра обусловлено тем, что в XVI в. происходило накопление разнообразного филологического опыта, связанного с правкой церковных книг, новым переводом Толковой Псалтыри, редакторской работой по созданию Никоновской летописи, Великих Миней-Четий митрополита Макария, подготовкой книгопечатания и др.

Обычно «Книга, глаголемая Азбуковник» содержала три раздела:

- 1) грамматические статьи;
- 2) словарь с азбучным расположением слов, к которому нередко прилагались ранее составленные словари и разрозненные выписки с толкованием слов;
- 3) статьи, связанные с неязыковедческими отраслями знаний, – литера-

турой, историей, этнографией, географией, минералогией и др.

Таким образом, Азбуковники представляли собой своеобразные энциклопедии средневековой жизни.

Следует отметить, что грамматические представления русского человека эпохи средневековья были тесно связаны с богословием и философией.

В собственно лексикографической части Азбуковников использовались как новые материалы, полученные в результате активной деятельности переводчиков и справщиков XVI в., так и словарные материалы, представленные в ранних словарях. Однако уровень лексикографической обработки новых материалов, включённых в Азбуковник, был значительно более высоким. Так, в Азбуковниках нередко присутствует указание на источник, языковую принадлежность слова, даются варианты написаний. В толкованиях слов наблюдается тенденция к освобождению от экзегезы (← греч. *exegesis* ‘толкование, объяснение’; экзегеза – ‘толкование текстов Священного Писания’) и тяга к энциклопедизму. Так, представляя значение библейского имени, составитель Азбуковника стремился не только дать его перевод или символическое значение и сообщить связанную с ним библейскую легенду, но и изложить сведения, почерпнутые не из Писания, а из действительности [9, с. 139]. Так, например, в Азбуковнике XVI в.¹ толкуется символическое значение «алтаря» слова *точило*:

«Точило. По внѣшнему точило ес[ть] жолобы подобны руслу, в них же топчут ягоды винныа, от них же источаетсѧ красное вино, таковаа точила инде наричютсѧ тѣскъ, а по д[у]

¹ Ркп. ГПБ Погод, 1143. Л. 28

ховному точило толкуетса олтар[ь], понеж бо, ако ж в точилех, топчемом ѡгодам, изливетса вино, тако и во олтари, закалаему агньцу б[о]жию, источаетса кровь и вода за мирский живот и сп[а]с[е]ние. Сеѡ ради вины точило олтар[ь] толкуетса» (перевод текста: «Точило. По внешнему виду *точило* – это жѣлобы, похожие на русла, в них топчутся винные ягоды (виноград), от которых источается красное вино; такие точила называются также теск; по духовному точилом называется алтарь, так как, подобно тому, как в точилах изливается вино, когда топчут ягоды, в алтаре, когда закалывают агнца божия, источается кровь и вода за жизнь людей и их спасение»). Далее указывается на источник – пс. 8, 80, 83, Исаи, 62, что также свидетельствует о более высокой лексикографической обработке словарного материала по сравнению с более ранними словарями.

Эти словари возникали главным образом на материале церковной литературы и создавались под сильным влиянием византийских образцов.

Значительная роль в формировании данного жанра принадлежит выдающемуся деятелю русской культуры XVI в., греку по национальности и гражданству, – Максиму Греку, а также его сподвижникам – Нилу Курлятеву, ризничьему Вениамину, Дмитрию Герасимову, иноку Сильвану, Вассиану Кошке и др.

Максим Грек прибыл в Россию в 1518 г. из Ватопедского монастыря на Афоне по приглашению великого князя Василия Ивановича для нового перевода Толковой Псалтыри. Это был блестяще образованный человек, получивший образование сначала у

себя на Родине, а затем в Италии эпохи Возрождения. На Афоне он значительно расширил свои познания в области богослужебной литературы [6]. По словам ученика Максима Грека, Сильвана, который был писарем при переводе Толковой Псалтыри и впоследствии под его руководством осуществил перевод с греческого «Бесед Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея», писал, что Максим Грек «много отъ человекъ нынѣшнаго времени отстояща мудростию и разумомъ и остроуміемъ» [10, с. 628]. Действительно, в России того времени не было личности такой всесторонней образованности, как Максим Грек.

Максим Грек первым указал, каким должен быть в идеале переводчик с греческого языка, а также исправитель священных книг. Он, прежде всего, должен хорошо знать греческий язык, его грамматическое устройство, стилистические особенности («риторску силу»), присущие этому языку многозначность и синонимию («глаголаніе многознаменительно и различно»). Причѣм знания эти, по мнению Максима, должны быть получены не самостоятельно («не от себѣ»), а «от учителя искуснѣиших». Кроме того, переводчик и исправитель книг должен быть широко образованным человеком, должен научиться и «пѣтїкї и риторикї и самыа философїи». В противном случае он «не может прѣмо ї съврѣшенно ниж(е) разумѣти пісоуемаа ниж(е) преложити ѡ на инъ ѡзыкѣ»¹.

Придавая большое значение знанию грамматики, которая, по его словам, является «началом входа... к

¹ «Слово отвѣщательно о исправленїи книгъ русских», лл. 119 об. 121 / Ркп. РГБ, ф. 173, МДА Фунд. 42. 416 л.

философии», Максим Грек написал несколько статей по грамматике греческого языка, предназначенных для русских переводчиков и книжников. Это были первые грамматические труды, созданные на русской почве и способствовавшие распространению здесь грамматических знаний. Известно, что со второй половины XVI в., благодаря этим трудам Максима Грека, в учебных заведениях стали проходить «книгу философскую», или общую грамматику. Важно отметить, что, приступая к изданию русской грамматики в 1794 г., Российская академия наук рекомендовала более руководствоваться грамматиками Максима Грека и Ломоносова [1, с. 91].

Возможно, что именно распространение взглядов Максима Грека способствовало тому, что в Азбуковники были включены грамматические статьи, то есть сформировался особый тип словарно-грамматических сборников.

Первые лексикографические опыты Максима Грека были связаны с его переводческой и обучающей деятельностью. Следует отметить, что Максим Грек стремился к тому, чтобы язык перевода был понятен русскому человеку, поэтому избегал употребления болгаризмов, сербизмов, а также старославянских архаизмов и использовал подчас слова обиходного русского языка. На эту черту Максима Грека-переводчика указал его преданный друг и ученик Нил Курлятев, происходивший из рода князей Курлятевых, монах Троице-Сергиевой лавры, которого Максим обучал греческому языку в процессе перевода Псалтыри в 1552 г. Нил Курлятев написал Предисловие к этой Псалтыри, в котором указал,

что в переводе Максима «отню[дь] нѣ[т] рѣчи по серб'ски или болгарски, но все по нашему языку прамо з греческа[г] языка и бе[з] украшения» [2, с. 50]. Следует отметить, что присутствие болгаризмов и сербизмов в переводах священных текстов в это время связано со вторым южнославянским влиянием (XIV–XV вв.) и деятельностью болгарских и сербских книжников.

Процесс перевода Псалтыри был таким: писалось слово по-гречески и рядом его русский перевод, при этом Максим Грек отмечал неточности прежних переводов, то есть фактически осуществлялась словарная и текстологическая работа. Стремясь к тому, чтобы священный текст был понятен читателю, Максим Грек смело заменял старые грамматические формы на новые, например: пс. 2.9 ихъ вм. ѡ; пс. 5.6. всѣхъ глаголющихъ вм. вса глаголющаѡ; пс. 6.10. услышалъ вм. услыша и др.

Максиму Греку принадлежит и собственно лексикографический труд – «Толкование именамъ по алфавиту». О распространённости этого сочинения свидетельствует значительное количество дошедших до нас списков – 24, относящихся к XVI–XVIII вв. и объединённых в три редакции. Протограф словаря не сохранился. Словарь впервые напечатан Л.С. Ковтун [2, с. 313–349]. «Толкование...» представляет собой ономастикон, в котором толкуются греческие, латинские, еврейские имена, а также несколько арабских и сирийских имён. В словаре преимущественно представлены собственные имена, но имеется и несколько нарицательных. Интересно, что указание на происхождение даётся только латин-

ским и еврейским именам, у греческих имён такое указание отсутствует. Причём зачастую латинские и еврейские имена переводятся вначале на греческий язык и только затем толкуются на русском языке, например: максим^{м1}, римска^ж пословица, а толкуетса. мегисто^с. е^ж е^с[ть] величаиши. Отдельные части словаря построены таким образом, что повторяется один и тот же корень или основа, что позволяет легко запомнить их и усвоить, например: агге^л. вѣстникъ; агафаггелъ. блѣгыи вѣстникъ и т. д. В этом можно увидеть обучающий смысл словаря. Максим Грек использует разные способы передачи значения имён: 1) прямой перевод – Петръ. камень.; Роман, крѣпок; Тимон честень; 2) калькирование (в производных именах) – Афонасеи бесмерте^н; Евгеніи бл(а)городень; Евдоки^м бл(а)гоискусень; 3) мена компонентов (в сложных именах) – философъ. мудролюбець; Філиппъ, конелюбець 4) использование словосочетаний – Каллистратъ, добръ воинъ; Феодоръ б(о)жїи даръ; 5) синонимии – Григоріи бодрѣ острооумень; Климентъ римское има, а толкуетса м(и)лосердъ милосте^н тихомирень; 6) описательный приём с элементами энциклопедизма – Кіпрїанъ о(т) острова Кипра има емоу; Лаврентіи. римскаа пословица, лаоуру^с бо по их древо е^с (ть) бл(а)оуханно, гл(агол)емо, по греческы. дафїи. ис того древа даю^т, римлане, има, Лаоуренциоу^с, по и^х ъзыку, а по нашему Лаврентіи.

Интересно, что в ряде случаев автор прямо говорит о том, что он не

¹ Мы воспроизводим пунктуацию и орфографию текста словаря, представленного в рукописи 16 в. ГБЛ МДА 173 (35) и опубликованного в книге Л.С. Ковтун [2, с. 313-349].

знает значения тех или иных имён, например: Игнатїи, не вѣ^м по которому ъзыку и сего ра^{дн} не оумѣ^л поставити тлѣкъ; Сергей римска пословица, а тлѣкуетса невѣдо^м мнѣ. Подобное признание – свидетельство серьёзного и честного отношения автора к словарной работе.

В целом же, словарь Максима Грека «Толкование именам по алфавиту» показывает достаточно высокую филологическую осведомлённость автора и может быть оценён как вполне доброкачественный источник по истории русской лексики.

Предположительно, «Толкование...» составлялось по просьбе кого-то из друзей Максима Грека в поздний период его пребывания в России [1, с. 98] и содержит до 270 словарных статей.

Материалы словаря Максима Грека вошли в последующие Азбуковники. Так, около 200 словарных статей «Толкования...» включены в Азбуковник 1596 г. [сохранился в списке XVII вв., РПБ, собр. М.П. Погодина, № 1642; 3].

Преемственную связь со словарём Максима Грека и Азбуковниками имеет первый на Руси печатный лексикографический опыт «Лексис Сирѣчь реченїа, вѣкратъцѣ собранны. и из словес[н]скаго ъзыка на просты[й] рускїй дїале[к]т истолкованы» знаменитого западнорусского просветителя и священника Лаврентия Зизания Тустановского. Словарь этот был издан Зизанием как приложение к его «Грамматике словенской» в 1596 г. в городе Вильно (современный Вильнюс) и содержит 1061 словарную статью. «Лексис...» Лаврентия Зизания имеет также обучающий характер: в нём так же, как и в «Толковании...» Максима

Грека, представлены группы статей, объединённых общностью корня, что позволяло лучше усвоить значения корней. В словаре применяются разные способы толкования: 1) при помощи синонимов (дѣлатель – робо(т)ни(к)¹, спра(в)ца; искусство – умѣс(т)ность, свѣдомо(с)ть); то(р)жище – рино(к), то(р)гъ; 2) описательный (бе(з)о(т)вѣтенъ – о(т)повѣди нѣмающій, нео(т)повѣ(д)ный; злоэмны(й) – злуго ро(з)су(д)ку ч(е)л(ове)къ); 3) энциклопедический (зеленичѣ – есть дерево, которое летѣ и зимѣ зелено).

В толкующей части «Лексиса...» наблюдаем бóльшую, чем у Максима Грека, ориентацию на живой русский

язык с многочисленными западнорусскими элементами.

Таким образом, в XVI веке, с одной стороны, продолжается традиция русской лексикографии предшествующих эпох, заключающаяся в переписывании ранних словарей, собирании их в словарные своды, включении в состав Азбуковников, а с другой стороны – создаются новые словарные материалы, в которых применяются более совершенные принципы лексикографической практики, отработанные в процессе кропотливого труда по исправлению и переводу церковной литературы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванов А.Н. Литературное наследие Максима Грека. Л.: Наука, 1969. 250 с.
2. Ковтун Л.С. Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в. М.: Наука, 1975. 352 с.
3. Коваленко К.И. Лексикографические источники Азбуковника 1596 г. // Слово и словарь: сборник научных трудов. Гродно: Изд-во ГрГУ, 2013. С. 47-50.
4. Лаврентий Зизаний Тустановский. Лексис. Вильно, 1596. 46 л.
5. Низаметдинова Н.Х. Словари-ономастиконы как один из ранних жанров русской лексикографии // Русский язык. История и современность: сборник научных трудов, вып. 3. М.: Изд-во МПУ, 1995. С. 53-62.
6. Низаметдинова Н.Х. Жизнь и творчество Максима Грека // Русский язык в школе. 2001. № 2. С. 106-111.
7. Низаметдинова Н.Х. Славяно-русские словари как один из ранних жанров русской лексикографии // Русский язык: история, диалекты, современность: сборник научных трудов, вып. 9. М.: Изд-во МГОУ, 2008–2009. С. 61-65.
8. Низаметдинова Н.Х. Словари-разговорники как один из ранних жанров русской лексикографии // Русский язык: история, диалекты, современность, вып. XI: сборник научных работ. М.: Изд-во МГОУ, 2011. С. 65-68.
9. Низаметдинова Н.Х. Словари символики (приточки) как один из ранних жанров русской лексикографии // Русский язык: история, диалекты, современность, вып. XV: сборник научных трудов. М.: Изд-во МГОУ, 2016. С. 137-141.
10. Ягич И.В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке // Ягич И.В.. Исследования по русскому языку. Т. 1. СПб.: Изд. ОРЯС, 1895. С. 289-1023.

¹ В круглых скобках мы помещаем выносные буквы, содержащиеся в оригинальном тексте, а также буквы, скрывающиеся под титлом.

REFERENCES

1. Ivanov A.N. Literaturnoe nasledie Maksima Greka [The literary heritage of Maxim the Greek]. L., Nauka, 1969. 250 p.
2. Kovtun L.S. Leksikografiya v Moskovskoi Rusi XVI – nachala XVII v. [Lexicography in the Moscow Russia of the 16th – early 17th century]. M., Nauka, 1975. 352 p.
3. Kovalenko K.I. Leksikograficheskie istochniki Azbukovnika 1596 g. [Lexicographic sources of Azbukovnik 1596] // Slovo i slovari: sbornik nauchnykh trudov [Word and dictionaries: collection of scientific papers]. Grodno, Izd-vo GrGU, 2013. pp. 47–50.
4. Lavrentii Zizanii Tustanovskii. Leksis. [Lexis]. Vilno, 1596. 46 p.
5. Nizametdinova N.KH. Slovori-onomastikony kak odin iz rannikh zhanrov russkoi leksikografii [Dictionaries-onomasticons as one of the earliest genres of Russian lexicography] // Russkii yazyk. Istoriya i sovremennost': sbornik nauchnykh trudov, vyp. 3 [Russian language. History and modernity: collection of scientific works, vol. 3]. M., Izd-vo MPU, 1995. pp. 53–62.
6. Nizametdinova N.KH. ZHizn' i tvorchestvo Maksima Greka [The life and works of Maxim the Greek] // Russkii yazyk v shkole [Russian language at school]. 2001. no. 2. pp. 106–111.
7. Nizametdinova N.KH. Slavyano-russkie slovori kak odin iz rannikh zhanrov russkoi leksikografii [Slavic-Russian dictionaries as one of the earliest genres of Russian lexicography] // Russkii yazyk: istoriya, dialekty, sovremennost': sbornik nauchnykh trudov, vyp. 9 [Russian language: history, dialects, modern times: collection of scientific works, vol. 9]. M., Izd-vo MGOU, 2008–2009. pp. 61–65.
8. Nizametdinova N.KH. Slovori-razgovorniki kak odin iz rannikh zhanrov russkoi leksikografii [Dictionaries-phrase books as one of the earliest genres of Russian lexicography] // Russkii yazyk: istoriya, dialekty, sovremennost', vyp. XI: sbornik nauchnykh rabot [Russian language: history, dialects, modern times, vol. XI: collection of scientific works]. M., Izd-vo MGOU, 2011. pp. 65–68
9. Nizametdinova N.KH. Slovori simvoliki (pritochniki) kak odin iz rannikh zhanrov russkoi leksikografii [Dictionaries of symbols (pritochniki) as one of the earliest genres of Russian lexicography] // Russkii yazyk: istoriya, dialekty, sovremennost', vyp. XV: sbornik nauchnykh trudov [Russian language: history, dialects, modern times, vol. XV: collection of scientific papers]. M., Izd-vo MGOU, 2016. pp. 137–141.
10. Yagich I.V. Rassuzhdeniya yuzhnoslavyanskoi i russkoi stariny o tserkovnoslavyanskom yazyke [The reasoning of the South Slavic and Russian antiquity about Church Slavonic language] // I.V. YAgich. Issledovaniya po russkomu yazyku, t. 1. [I. Yagitch. Studies in Russian language, vol. 1.]. SPb., ORYAS, 1895. pp. 289–1023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Низаметдинова Надежда Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры истории русского языка и общего языкознания факультета русской филологии Московского государственного областного университета; e-mail: nn.nizametdinova@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nizametdinova Nadezhda N. – Doctor of Philology, professor, professor, Chair of history of Russian and general linguistics, Russian philology faculty, Moscow Region State University;

e-mail: nn.nizametdinova@mgou.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Низаметдинова Н.Х. Русская лексикография в XVI в. // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология.* 2016. № 5. С. 89-96.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-89-96

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

N. Nizametdinova. Russian lexicography in the 16th century // *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology.* 2016. no. 5. pp. ..89-96.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-89-96